

©

ПАНЮШКИН ЮРИЙ.

БАЛЛАДА О БАРЖЕ СО ЖМЫХОМ

Двое с виду не олухи
Шептали мне натурально,
Идея, мол, рыщет в воздухе,
А мысль материальна.

Поведай нам, как во фьордах,
Спасал ты баржу со жмыхом.
Тобой мы гордимся, Федор!
(А я вообще-то Тихон.)

Но если тебе не просто
И глаз на похмелье сыпешь,
Мы водки по нормам ГОСТа
Нальем тебе – сколько выпьешь.

И тут меня раззнобило,
Зря мы на память ропщем.
Я все рассказал, как было.
И даже конкретно, в общем.

И про баржу со жмыхом,
И что я в семье не третий.
Что это отец мой – Тихон.
А я у него – Лаврентий.

Кудрявый, который справа,
Точнее, немного сбоку,
Сказал мне: «Спасибо, Слава!»
И обнял меня за щеку.

А левый, падая книзу,
Как зерна падают в пашню,
Сказал мне, чтоб шел я в Пизу –
Спасать Пизанскую башню.

И пусть я воткну им якорь,
Коль славу делить не станут.
Он что-то еще прокрякал,
Потом замычал – и в аут.

За петушиным соло
Они отъехали в дали.
О них позабыли села,
И вместе нас не видали.

А нынче, как мордой в доску,
Узнал я каким-то лихом,
Что где-то вручили Оскар
За фильм про баржу со жмыхом.

Якорь вставить злодеям!
Хоть это и не реально.
Но греет меня идея,
Что мысль — материальна.